

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

В современной России социальная педагогика как наука и практика продолжает активно развиваться. Во многих вузах и колледжах страны сегодня ведётся подготовка будущих социальных педагогов. Не снижается и актуальность прогнозирования научным сообществом и специалистами-практиками гальнейшего развития отечественной социальной педагогики.

● социализация человека ● термин «социальная педагогика» ● идеи П. Наторпа ● становление социальной педагогики как науки ● разработка отечественными учёными теории социальной педагогики в 20-х годах XX века ● коммунистическое воспитание ● развитие социальной педагогики после распада СССР ● место социального педагога в современной системе государственного социального воспитания детей и молодёжи

Значительный интерес в контексте развития социальной педагогики вызывают работы И.А. Липского¹ и Л.Е. Никитиной². Так, И.А. Липский отмечает, что для выявления тенденций и закономерностей развития социальной педагогики наиболее эффективным является применение исторического подхода³. Принцип историзма предусматривает исследование возникновения и тенденций последующего развития каких-либо явлений, «рассматривает их в аспекте как прошлого, так и будущего»⁴.

Очевидно, что социально-педагогическая деятельность (в широком её понимании) возникла вместе с появлением человеческого общества и перестанет существовать только с исчезновением последнего. Её назначение состоит в стимулировании и повышении эффективности социализации человека, в процессе которой он усваивает культуру, присущую данному обществу, а также воспроизводит и обогащает её. Таким образом, социализация человека — это двусторонний процесс: с одной стороны, на его становление оказывают влияние государство и общество, а с другой — он сам воздействует на них, формируясь как личность.

Перспективы развития отечественной социальной педагогики

Сергей Сергеевич Рунов,

доцент кафедры социальной и семейной педагогики
Российского государственного
социального университета,
кандидат педагогических наук

¹ См.: Липский И.А. Социальная педагогика. Методологический анализ: Учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2004. (Глава VII).

² См.: Никитина Л.Е. Социальная педагогика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2003. (Главы 9 и 10).

³ Липский И.А. Социальная педагогика. Методологический анализ: Учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2004. С. 61.

⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. С. 138.

С.С. Рунов. Перспективы развития отечественной социальной педагогики

Многие исследователи, например *П. Барт*, справедливо полагали, что в разные периоды истории человечества имели место противоположные акценты в реализации социально-педагогической деятельности⁵. Эти акценты смещались то в сторону государства (например, античные Спарта и Афины), то в сторону индивида (например, страны Европы эпохи Просвещения). Закономерно, что социально-педагогические идеи, например, Платона («Государство») и Ж.-Ж. Руссо («Эмил, или О воспитании»), как представителей указанных исторических периодов, также находятся на разных «полюсах»: у первого — тотальный контроль государства за воспитанием каждого представителя подрастающего поколения по заданному философом образцу; у второго — идея «свободного» воспитания ребёнка, без дурного влияния развращённого общества и государства. Формы социально-педагогической практики также, соответственно, предлагались противоположные: у Платона — работа наставников с коллективом подопечных, а у Ж.-Ж. Руссо — исключительно индивидуальный контакт гувернёра с воспитанником, без участия сверстников ребёнка и уж тем более других взрослых.

В социально-педагогической практике необходимо стремиться к поиску «золотой середины»: соблюдения интересов, удовлетворения потребностей и отдельного человека, и государства.

В XIX веке с возникновением социологии как науки стало понятно, что жизнедеятельность индивида и общества взаимосвязана и взаимообусловлена, а значит, и в социально-педагогической практике необходимо стремиться к поиску «золотой середины»: соблюдения интересов, удовлетворения потребностей и отдельного человека, и государства. Это понимание стало причиной появления словосочетания «социальная педагогика», которое впервые употребил в одном из своих текстов немецкий учёный *Карл Магер (1810–1855)* в 1844 году⁶. Педагогику, как коллективную или индивидуальную, К. Магер считал ложной. Коллективное или индивидуальное, на его взгляд, — это только тезис и антитезис. К. Магер выдвинул их своеобразный синтез: «социальная педагогика»⁷.

⁵ См. об этом подр.: *Барт П.* История социально-педагогической идеи (пер. с нем. С.О. Лозинского) / Под ред. А.Г. Готалова-Готлиба. Одесса: Гос. изд-во Украины, 1923.

⁶ См.: *Henseler J.* Sozialpädagogische Argumentationen um Pestalozzi — Rezeptionsgeschichtliche Anmerkungen zur gegenwertigen Pestalozzidebatte // Zeitschrift fur padagogische Historiographie. 2001. Н.2. S. 86.

⁷ Цит. по: *Graf M.* Der Blick vom Diwan aufs Baugerust. Zum Bedurfnis nach Klassikern in der Sozialpadagogik // Neue Pestalozzi-Blatter / Zeitschrift fur padagogische Historiographie. 2000. Н. 1. S. 21.

⁸ *Дистервер А.* Руководство для немецких учителей / Пер с нем. А.Ф. Гретман. М.: К.И. Тихомиров, 1913. С. 150–151.

Далее термин «социальная педагогика» был распространён *Ф.А.В. Дистервергом (1790–1866)*, который в очередном переиздании своей книги «Руководство для немецких учителей», датированном 1850 годом, в списке рекомендуемой литературы для будущих учителей упоминает так называемые «сочинения по социальной педагогике»⁸.

Как наука социальная педагогика сформировалась лишь к концу XIX — началу XX века, когда среди педагогов Европы проходили дебаты о решении так называемого «социального вопроса», сущностью которого был комплекс общественных проблем, связанных с массовой миграцией сельского населения в города, породившей жестокую конкуренцию на рынке труда и, как следствие, безработицу, бродяжничество, нищенст-

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

во, преступность. Именно в это время понятие «социальная педагогика» получило научное обоснование.

Если проанализировать суть основных общественно-политических противоречий, породивших «социальный вопрос» в последней четверти XIX века, становится понятно, что возникли они гораздо раньше, однако именно в этот период произошло их максимальное обострение. Масштаб распространения социальных проблем в обществе, их массовость, и как следствие постоянно нарастающая вовлечённость пролетариата в борьбу за свои права, ставили страны Европы (в том числе и Российскую империю) в предреволюционную ситуацию.

Для преодоления этих противоречий существовало несколько путей, которые в самом общем виде можно представить так:

1. *Финансово-экономический* (обеспечить нуждающихся средствами к существованию: деньгами, одеждой и т.п.).
2. *Юридически-репрессивный* (выслать наиболее «неудобных» членов общества в малонаселённые места, посадить в тюрьму или устранить физически).
3. *Педагогический* (научить людей самим оказывать себе помощь за счёт изменения собственной позиции в жизни).

Именно педагогический путь решения «социального вопроса» рассматривался многими представителями научной общественности как наиболее эффективный.

Однако обращение к «традиционной» педагогике не могло снять возникшие противоречия и дать искомый результат. Дело в том, что в Германии и за её пределами вплоть до конца XIX века господствовала философско-педагогическая система *Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841)*. Так называемое «интеллектуалистическое гербартианство» предполагало приоритет умственного развития подопечного, который должен был воспитываться преимущественно педагогом-гувернёром в максимально индивидуализированной форме. Это было закономерно, так как И.Ф. Герbart выступал только за воспитание и обучение избранных, его не зря называли создателем «педагогике имущих классов». Он писал: «...как бы мы этим ни возмущались: мир зависит от немногих; немногие, получив правильное образование, могут правильно управлять им»⁹.

Методы индивидуалистической педагогики И.Ф. Гербарта не могли работать в сложившихся условиях, а значит, необходимо было сформировать дееспособное направление, которым в итоге и стала социальная педагогика. По мнению А. Готалова-Готлиба, три основных социально-экономических фактора способствовали тому, чтобы представители педагогических теорий на рубеже XIX – XX веков начали «мыслить социально»:

1. Распространение социалистического уклада жизни, порождённого индустриально-технической культурой.
2. Неудержимое наступление широких масс и осуществляемое ими влияние в строительстве жизни.

⁹ *Герbart И.Ф.* Общая педагогика, выведенная из цели воспитания // *Герbart И.Ф.* Избранные педагогические сочинения / Ред. перевода и примечания проф. Г.П. Вейсберга. Т.1. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. С. 160.

С.С. Рунов. Перспективы развития отечественной социальной педагогики

3. Юношеское и детское движение, приобретающее массовый характер¹⁰.

В частности, как отмечал А. Готалов-Готлиб, немецкий философ и педагог, представитель марбургской школы неокантианства *Пауль Наторп (1854–1924)* дал «конденсированную, подводящую итоги, критику авторитарной, интеллектуалистической и индивидуалистической педагогики и защиту — под знаменем Песталоцци — педагогики творческой самостоятельности, социальной и трудовой»¹¹.

П. Наторп предложил решать «социальный вопрос» путём организации самообразования рабочего класса¹². Свои идеи он обобщил в книге «Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности», опубликованной в 1899 году (первое русское издание вышло в 1911 г.). Именно П. Наторпа многие исследователи считают «отцом» социальной педагогики как науки.

Предметом социальной педагогики, по мнению П. Наторпа, являются «социальные условия образования и образовательные условия социальной жизни»¹³, которые рассматриваются в единстве, а не как две задачи, которые можно отделить друг от друга.

По замыслу П. Наторпа, каждый человек в своём социальном развитии должен пройти три основных этапа. Первый из них — это *развитие ребёнка в микросоциуме семьи* (П. Наторп называл его «дом»). Здесь ребёнок постепенно знакомится с законами социальной жизни, однако повседневное выполнение им этих законов является пока неосознанным, то есть находится лишь на ступени влечения (без сознательного волевого управления). П. Наторп отмечал, что в домашней стихии ребёнок мало замечает любые правила и порядки, выполняемые им, «как мало замечает воздух, окружающий его со всех сторон»¹⁴.

Следующий этап — *это период школьного обучения*. «Вживание» ребёнка в социальный организм школы необходимо и очень важно. П. Наторп

¹⁰ Герпет А., Готалов-Готлиб А. Современные педагогические течения. Херсон: Государственное издательство Украины, 1925. С. 147.

¹¹ Герпет А., Готалов-Готлиб А. Современные педагогические течения. Херсон: Государственное издательство Украины, 1925. С. 115.

¹² См.: Henseler J. Sozialpädagogische Argumentationen um Pestalozzi — Rezeptionsgeschichtliche Anmerkungen zur gegenwertigen Pestalozzidebatte // Zeitschrift fur padagogische Historiographie. 2001. Н.2. S. 90.

¹³ Наторп П. Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности / Пер. А.А. Громбаха. СПб., 1911. С. 86.

¹⁴ Там же. С. 213.

¹⁵ Там же. С. 211–212.

¹⁶ Там же. С. 222.

считал, что подобный процесс имеет особую воспитательную ценность, так как он «внедряет в складывающегося человека вообще дух правила и порядка, превращая этот дух как бы во вторую природу»¹⁵. Таким образом, в школе выполнение общественных норм и правил поведения превращается для ребёнка в осознанную необходимость.

Наконец третий, высший, этап социального развития человека, по мнению П. Наторпа, направлен на *приобретение им способности к свободному самовоспитанию и самообразованию, к проявлению «разумной воли»*. П. Наторп был уверен в том, что «...вершиною человеческого образования является не некоторая наивысшая степень образованности, а наиболее свободная способность к образованию, неограниченная возможность самообразования»¹⁶. В то же время, по-

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

мимо повышения уровня собственного образования, взрослый человек должен транслировать накопленный опыт, обучая и воспитывая других людей (в первую очередь — детей). П. Наторп писал, что «зрелость образования взрослого человека измеряется тем, в какой мере он понимает детей, как велико живущее в нём уважение к детям»¹⁷.

П. Наторп полагал, что во всех социальных институтах, в том числе в семье и школе, имеет место социальная деятельность трёх видов:

1. *Хозяйственная деятельность* — это коллективная работа, обусловленная социальным «влечением» человека.
2. *Административная деятельность* — это составление и точное соблюдение определённого плана работы. Её задача заключается в подчинении отдельной деятельности, которая до этого остаётся лишь на ступени влечения, заранее установленному общему плану, направленному к определённой цели.
3. *Образовательная деятельность* — это установление порядка среди самих целей, а не только среди средств, которые имеются в распоряжении для данных целей.

Образовательная деятельность — это и есть *социальная педагогика*, главная задача которой состоит в достижении господства сознания в обществе. П. Наторп был убеждён, что «только жизнь, в которой сознание, в которой разум господствует, а не лишь служит, — только такая жизнь может мыслиться в качестве последней цели»¹⁸.

Таким образом, П. Наторп фактически отождествлял образование и социальную педагогика, что вполне объяснимо, если вспомнить, что он — философ-идеалист (неокантианец). Для немецкого учёного социальная педагогика — в первую очередь, ключевая парадигма построения общественной жизни, её философская основа и «вектор» развития. Подобная точка зрения была типичной для учёных конца XIX — начала XX вв. К примеру, профессор цюрихского университета Роберт Зейгель (1850–1933) также именовал социальную педагогика «социально-педагогической философией»¹⁹.

С начала XX века схожесть социально-политических проблем, обуревавших Российскую империю и другие европейские страны (классовая борьба пролетариата и буржуазии и т.п.), способствовала повышению интереса отечественных учёных-педагогов к работам П. Наторпа, а также других представителей зарубежной социальной педагогики: Р. Зейделя²⁰, П. Барта, П. Бергеманна и др.). Зарубежные публикации, посвящённые социальной педагогике, активно переводились на русский язык. Наряду с этим появились работы отечественных авторов, в частности — «История педагогических систем» (1913 г.) П.А. Соколова, в которой анализировалось становление социального направления в педагогике.

¹⁷ Наторп П. Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности / Пер. А.А. Громбаха. СПб., 1911. С. 210.

¹⁸ Там же. С. 164.

¹⁹ Зейгель Р. Цели воспитания // Интернациональные проблемы социальной педагогики. Сборники статей / Под ред. С.А. Левитина. Серия 1-я. М.: Литературно-Издательский Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, 1919. С. 58.

²⁰ См. подр.: Рунов С.С. Роберт Зейдель о социально-педагогических задачах школы // Актуальные проблемы социальной педагогики: теория и практика. Материалы XII социально-педагогических чтений Института социальной работы, социологии и психологии, 27 марта 2009 года / Под ред. Л.В. Мардахаева. М.: Издательство РГСУ, 2009. С. 61 – 66.

С.С. Рунов. Перспективы развития отечественной социальной педагогики

Дальнейшее развитие отечественной социальной педагогики тесно связано с событиями 1917 года. После Великой Октябрьской социалистической революции произошла смена государственного строя, началась Гражданская война, что повлекло за собой обострение социальных проблем: беспризорности, безграмотности, безработицы, преступности и т.д. «Педагогический» путь, наряду с «юридически-репрессивным», был избран большевиками как наиболее перспективный в решении указанных проблем. Перспективность этого пути была обусловлена, в первую очередь, его направленностью на подрастающее поколение: детей и молодёжь. Обучение и воспитание детей по новым канонам призвано было заложить фундамент для будущей государственной стабильности. Началось осуществление конкретных шагов в этом направлении.

«Дореволюционная» система образования большевиками была упразднена. В соответствии с «Положением об Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», утверждённом на заседании ВЦИК 30 сентября 1918 года, «разделение школ на начальные, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища, ремесленные, технические, коммерческие училища и все другие виды низших и средних школ упраздняются», а всем школам присваивается наименование «Единая трудовая школа»²¹.

Скаутская воспитательная система, которая имела большое воспитательное значение в царской России (пришла к нам из Англии в 1909 г.), была признана 2-м съездом РКСМ (1919 г.) «чисто буржуазной». Съезд также счёл необходимым распустить все существовавшие в Советской России скаутские организации²².

Однако представители новой рабоче-крестьянской власти встали перед очевидной реальностью: невозможно «разрушить всё до основания» сразу, мгновенно, здесь и сейчас. Необходимо было обеспечить эффективный переход к новому, социалистическому, образу жизни, для чего понадобились «услуги» представителей «старого режима». Эти «услуги» нашли своё применение почти во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества: военной (привлечение «военспецов», заимствование «царской формы и т.п.); производственной и сельскохозяйственной (привлечение инженеров и других специалистов); правоохранительной (активное сотрудничество только формирующегося Уголовного розыска с бывшими «сыщиками» и т.п.).

Не стала исключением и образовательная сфера. Многие советские педагоги-теоретики и практики начинали свою деятельность ещё при «царском режиме», являясь потенциальными «носителями» некоторого количества буржуазных идей. Это в полной мере касается П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского, А.С. Макаренко и многих других. Большинство из них на определённом этапе своей работы вступало в противоречие с «официальной» педагогикой.

²¹ Положение об Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 506 – 508.

²² См.: Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т.3. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. Столб. 854.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Идеи социальной педагогики П. Наторпа, «буржуазного» педагога и философа, направленные на решение ключевых для любого общества социальных проблем, были также с большим энтузиазмом восприняты в новых «советских» условиях. В рамках создания новой воспитательной парадигмы в Советской России и СССР период с 1917 г. и на протяжении 20-х годов XX века стал наиболее плодотворным в разработке отечественными исследователями (Г.О. Гордоном, А.Г. Готаловым-Готлибом, Г.Г. Шахвердовым, Л.Д. Синицким, А.А. Фортунатовым и др.) теории социальной педагогики. Этот период развития отечественной социально-педагогической мысли характеризовался рядом особенностей²³, к числу которых также следует отнести постепенную ликвидацию «человеческого материала», выступавшего носителем идей, а также отказ от самих идей, выполнивших свою краткосрочную функцию. Поясним: многие представители отечественной социальной педагогики были в 30-е годы XX века репрессированы, а их идеи «заклеймены» как вражеские, вредные, буржуазные и т.п.

Руководство СССР было убеждено, что в результате политики «большого скачка» (реализованной посредством индустриализации, коллективизации и культурной революции) конца 20-х — начала 30-х гг. XX века были достигнуты существенные позитивные результаты в преодолении социальных проблем и противоречий страны: ликвидированы неграмотность и детская беспризорность; почти устранены противоречия между городом и деревней; изменён социальный состав населения (вырос рабочий класс); решены межнациональные вопросы. На деле это, конечно, не так: все эти проблемы были просто «загнаны вглубь», на долгие годы оставшись в «дремлющем» состоянии.

Социально-педагогические идеи воспитания детей и молодёжи в 30-х годах XX века постепенно «умирали», уступая место, а зачастую «превращаясь» в иную воспитательную парадигму — *коммунистическое воспитание*, которое пришло на смену периоду «исканий и сомнений» и стало определяющим в СССР на протяжении более пятидесяти лет. «*Коммунистическое воспитание* — целеустремлённое формирование всесторонне развитых и высокосоциальных людей, гармонически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство; в процессе коммунистического воспитания происходит формирование марксистско-ленинского мировоззрения, становление коммунистической направленности личности»²⁴.

Коммунистическое воспитание рассматривалось как длительный процесс, который начинается «ещё до поступления детей в школу и продолжается потом всю жизнь»²⁵. Оно «пронизывало» все социальные институты: семью, школу, производство и т.д. Последовательных и взаимосвязанных «ступеней», этапов коммунистического воспитания было четыре: октябрятские группы (7–10 лет), пионерская организация (10–14 лет), комсомольская организация (14–28 лет), коммунисти-

²³ См. об этом подр.: Рунов С.С. Исследование развития отечественной социально-педагогической мысли 20-х годов XX века // Социальная педагогика: теория, практика, перспективы. Материалы Всероссийских макаренковских социально-педагогических чтений, 27–28 марта 2008 г. / Под ред. Л.В. Мардахаева. В 2 ч. Ч. I. М.: Изд-во РГСУ, 2008. С. 254–262.

²⁴ См.: Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: «Советская Энциклопедия», 1965. Столб. 458–464. (столб. 458).

²⁵ См.: там же (столб. 463).

С.С. Рунов. Перспективы развития отечественной социальной педагогики

ческая партия (с 18 лет). Октябратские группы создавались при пионерских отрядах, которыми руководил ВЛКСМ, по поручению КПСС²⁶.

Каждая из ступеней коммунистического воспитания отвечала на главный вопрос любого социального воспитания: «Каким быть?». Ответ содержался в правилах октябрат, законах юных пионеров, моральном кодексе строителя коммунизма. *Октябрёнок*: активен, отважен, прилежен, трудолюбив, правдив, надёжен, весел, стремится стать пионером²⁷. *Пионер*: дружелюбен ко всем детям на планете, честен и правдив, твёрд в своих решениях, чист в помыслах, прилежен в учёбе, дисциплинирован, вежлив, трудолюбив, смел, заботлив, готовится к вступлению в члены ВЛКСМ²⁸. *Комсомолец и член КПСС*: патриоты своей Родины, трудолюбивы, живут общественным долгом и умножают общественное достояние, уважают других людей и готовы оказать им помощь, честны и правдивы, просты и скромны, заботятся о воспитании детей; нетерпимы к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству, национальной и расовой неприязни, врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; солидарны с трудящимися всех стран, со всеми народами²⁹.

Закономерно, что марксистско-ленинская педагогика примерно с конца 30-х и до конца 80-х годов XX века рассматривала социальную педагогику как «одно из направлений буржуазной педагогики», полагая при этом, что «создание социальной педагогики как особой отрасли педагогической науки неправомерно», потому что «вся педагогика социальна»³⁰.

Социальные проблемы конца 80-х — начала 90-х годов XX века (международные конфликты, растущие детская беспризорность и безнадзорность, безработица, алкоголизация населения, появление «богатых» и «бедных» и др., «гремавшие» до этого) подорвали авторитет, а затем и разрушили систему коммунистического воспитания подрастающего поколения. СССР близился к своему краху. Ситуация в стране по многим признакам напоминала революционную 1917 года. В схожих условиях «возродилась» и социальная педагогика. В июле 1990 г. было принято решение коллегии Государственного Комитета СССР по народному образованию «О введении института социальных педагогов», а в августе того же года вышел приказ Государственного Комитета СССР по народному образованию «Об открытии специальности «Социальная педагогика»»³¹. Фактически социальный педагог призван был заменить собой «представителей государства» в образовательных учреждениях: пионерских и комсомольских работников, то есть в изменившихся условиях оказывать помощь подрастающему поколению в социализации. Сделать это, однако, было непросто, так как в отличие от советского периода не были ясны качества личности выпускников образова-

²⁶ См.: Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. Столб. 391 – 400 (столб. 391).

²⁷ См.: Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (1986 г.). http://soviet-things.narod.ru/Polozheniye_o_VPO_ime_ni_V_I_Lenina.htm

²⁸ См. подр.: Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: «Советская Энциклопедия», 1965. Столб. 73 – 75 (столб. 74).

²⁹ См. подр.: Моральный кодекс строителя коммунизма — <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

³⁰ См.: Педагогическая энциклопедия: В 4 т., Т. 4. М.: «Советская Энциклопедия», 1968. Столб. 43 – 44.

³¹ См.: *Липский И.А.* Социальная педагогика. Методологический анализ: Учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2004. С. 20.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

тельных учреждений, которые необходимо было формировать для их успешной социализации.

С тех пор прошло почти 20 лет, и, как уже было отмечено, отечественная социальная педагогика как теория и практика продолжает своё активное развитие на современном этапе. В настоящее время социальную педагогику следует рассматривать как *отрасль педагогики*, которая несёт в себе что-то общее, а что-то различное с педагогикой в целом и с другими её отраслями. Как самостоятельная отрасль педагогического знания современная социальная педагогика имеет свой *объект* изучения — это сфера гармонизации взаимодействия личности, социальных групп с государством и обществом в процессе их социализации; *предметом* её изучения выступает социально-педагогический процесс³².

Отметим также, что многое из наработанного советской системой социального воспитания было как бы открыто заново в «возрождённой» социальной педагогике. То есть опять «разрушить до основания» старое не удалось. Нередко опытные педагоги восклицали: «Что в «разработанных» Вами социально-педагогических технологиях нового, ведь это уже было реализовано в СССР 25 (35 или 40) лет назад?!» Ответ прост: сущность социализации подрастающего поколения не изменилась, а поменялись её условия и название системы оказания помощи и поддержки в этом процессе.

В современных российских условиях социальная педагогика во многом продолжает играть роль «педагогики переходного периода», по аналогии с двадцатыми годами XX века. В ближайшее время следует, вероятно, ожидать её трансформации в новую государственную систему социального воспитания детей и молодёжи. Определённые предпосылки для этого уже имеются. В РФ утвердилась правящая партия — «Единая Россия» (к маю 2008 года она насчитывала уже более двух миллионов членов, затем с официального сайта убрали «счётчик»). Первое лицо партии (её председатель) — бывший президент, а ныне глава правительства РФ В.В. Путин. Партия полностью поддерживает все инициативы действующего президента РФ — Д.А. Медведева, который видит особую необходимость в «формировании системы ценностей как системы координат», в которой будет развиваться наше общество на «годы вперёд в XXI столетии»³³. Эти ценности, справедливо утверждает президент, «должны восприниматься обществом, они должны разделяться им, они должны консолидировать общество»³⁴. Президент РФ достаточно чётко обозначил «общественные идеалы и нравственные принципы» граждан РФ: справедливость; свобода; жизнь человека, его благосостояние и достоинство; межнациональный мир; семейные традиции, любовь и верность, забота о младших и старших; патриотизм³⁵.

Д.А. Медведев также особо отмечает, что к числу общественных ценностей, несомненно, «относится и образование — образование как явление, ко-

³² См.: История социальной педагогики: Учебное пособие для студентов вузов социального профиля / Под ред. В.И. Беляева. М.: МГОУ, 2007. С. 14.

³³ См.: *Мегвегов Д.А.* Выступление на IX съезде Российского союза ректоров. 20 марта 2009 года, Москва, МГУ. — <http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/20>

³⁴ См.: там же.

³⁵ См. об этом подр.: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года, Москва, Большой Кремлевский дворец. — <http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/>

С.С. Рунов. Перспективы развития отечественной социальной педагогики

торое существует в социальном мире, которое создаёт в себе значительный элемент развития этого мира»³⁶. Он подчёркивает, что «система образования в прямом смысле слова образует личность, формирует сам образ жизни народа. Передаёт новым поколениям ценности нации»³⁷, констатирует необходимость «возрождения российской образовательной системы», прежние успехи которой «были признаны во всем мире»³⁸.

Уже созданы и активно функционируют новые юношеские движения, напрямую связанные с политикой руководства страны и правящей партии: «Идущие вместе» и «Наши», которые фактически выступают современными аналогами комсомольской организации. Хотя лидеры этих движений всячески «открещиваются» от «коммунистического прошлого» (для того, чтобы в этом убедиться, достаточно посетить официальные сайты³⁹), они активно заимствуют давно проверенные советские методы работы, мероприятия, названия (откуда, например, «комиссары» и т.п.?). Напомним, что это в истории происходит не впервые: несмотря на роспуск скаутских организаций, методы их работы были с готовностью взяты на вооружение ВЛКСМ и пионерской организацией, о чём впоследствии редко кто вспоминал.

Дело остаётся за малым — создать аналоги октябратской и пионерской организаций, что в современных условиях — абсолютно реальная и быстро выполнимая задача.

Каково же будет место социального педагога в предполагаемой системе государственного социального воспитания детей и молодёжи? Скорее всего, проводя исторические аналогии, специалист, призванный в образовательном учреждении выполнять социально-педагогические функции, будет необходим всегда, однако должность эта может и не называться «социальный педагог», а получить более конкретное наименование, созвучное с названием новой детско-юношеской организации.

По сути, подобную трансформацию социальной педагогики довольно сложно назвать исключительно негативной тенденцией, однако важным видится сохранение и приумножение определённых её достижений в истории, главным из которых является понимание того, что *социально-педагогическая теория* способна стать ключевой парадигмой современного отечественного образования, а значит, и всей социальной политики

(при этом не столь принципиально то, как она конкретно будет называться: «социальная педагогика» или по-другому). Кроме того, именно социально-педагогическая парадигма в значительной степени способна решать вопросы не только *преодоления социальных проблем* российского социума, но *профилактики* возможных негативных кризисных явлений в обществе. Ключевое направление подобной профилактики — это *социально-педагогическое сопровождение подрастающего поколения*.

³⁶ См.: Мегвегов Д.А. Выступление на IX съезде Российского союза ректоров. 20 марта 2009 года, Москва, МГУ. — <http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/20>

³⁷ См. об этом подр.: Послание Федеральному собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года. Москва, Большой Кремлевский дворец. — <http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/>

³⁸ См. об этом подр.: там же.

³⁹ См. подр.: <http://idushie.ru/> и <http://nashi.su/>

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Приведу наиболее перспективные направления развития социально-педагогической теории и практики в ближайшие годы:

1. *Реализация идеи социальной самопомощи*, которая впервые была высказана одним из основоположников социальной педагогики *И.Г. Песталоцци (1746–1827)*. По его мнению, истинная помощь народу состоит не в деньгах, а в развитии его собственных сил. Обеспечение социальной самопомощи граждан в современных российских условиях чрезвычайно актуально. Об этом говорит и Президент РФ Д.А. Медведев, который обращает внимание на то, что сегодня нельзя прятаться за слово «кризис» и «просто говорить о кризисе для оправдания собственной неспособности решить какие-то элементарные проблемы»⁴⁰. Нужно использовать «те возможности, которые создают такие кризисные ситуации, для решения наиболее сложных вопросов», — констатировал он⁴¹.

2. В нынешних российских условиях *школа призвана стать культурно-образовательным центром в районе своей деятельности*. Об этом вели речь и старались добиться на практике классики отечественной социальной педагогики: Л.Н. Толстой, С.А. Рачинский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский.

Именно школа с точки зрения социальной педагогики является ключевым институтом социализации ребёнка, так как в ней при условии эффективной реализации её социально-педагогических функций формируется полноценный, активный член общества и законопослушный, ответственный гражданин государства. Школа, таким образом, призвана быть своеобразной «микромоделью» открытого социума, где ребёнок смог бы получить знания, а также сформировать и усовершенствовать необходимые социальные умения и навыки. И сегодня в Российской Федерации чрезвычайно актуальна необходимость организации подобных «школьных государств», общедоступных и обязательных для всех; независимых от политических инстанций; основанных на самоуправлении учеников и активном участии родителей в делах школы; с самостоятельными, творческими учителями; в которых каждый ребёнок был бы максимально обеспечен «полем деятельности», где он мог бы (словами П. Наторпа) «развить свободную самодеятельность в любом направлении»⁴².

Кроме того, любая школа современной России может и должна стремиться к тому, чтобы реализовывать социально-педагогические функции не только по отношению к своим ученикам, но и к их родителям, и ко всему населению ближайшего района проживания.

3. *Расширение и углубление контактов социальных педагогов-практиков и представителей высшей школы с государственными структурами* в целях проведения социально-педагогической экспертизы принимаемых законов и постановлений, а также в целях разработки социально-политических проектов.

⁴⁰ См.: *Медведев Д.А.* Выступление на IX съезде Российского союза ректоров. 20 марта 2009 года, Москва, МГУ. — <http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/20>

⁴¹ См.: Там же.

⁴² См.: *Наторп П.* Культура народа и культура личности / Пер. с нем. М.М. Рубинштейна. СПб.: Издание О. Богдановой, 1912. С. 59–60.

С.С. Рунов. Перспективы развития отечественной социальной педагогики

4. *Повышение роли университетского сообщества в решении социальных проблем.* Данное направление следует рассматривать в двух аспектах:

- *усиление деятельности вузов по воспитательной работе со студенчеством как «двигателем» социальных изменений и, в конечном счёте, прогресса (для истории социальной педагогики эта мысль, конечно, не нова, вспомним работы Я.А. Коменского, П. Наторпа и др.);*
- *непосредственное участие профессорско-преподавательского состава вузов в разъяснении путей оказания самопомощи населению (пропаганда, выездные занятия, встречи и т.п.). То, на чём в своё время настаивал П. Наторп, особенно важно для современной России.*

Перечисленные направления, безусловно, не являются всеобъемлющими, однако, наиболее важные перспективы развития отечественной социальной педагогики видятся именно такими.